

Обеспечение соблюдения общих условий доказывания в судебно-следственной практике Республики Узбекистан и проблемы в этой сфере

Ensuring compliance with the general terms of proof of judicial forensics in the Republic of Uzbekistan and challenges

Ражабов Б.А.

д-р юрид. наук, начальник кафедры, кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан
e-mail: barajabov07@gmail.com

Rajabov B.A.

Doctor of Juridical Sciences, Head of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Tashkent
e-mail: barajabov07@gmail.com

Аннотация

В статье изложены позиции и анализы автора о процессуальных правилах, служащих в качестве механизма обеспечения соблюдения общим условиям доказывания в судебно-следственной практике Республики Узбекистан. Согласно результатам анализа и исследований, были отмечены проблемы, касающиеся механизма обеспечения соблюдения общим условиям доказывания в судебно-следственной практике нашей страны на сегодняшний день, были разработаны предложения и рекомендации, направленные на решение данных проблем, в том числе и на совершенствование механизма обеспечения соблюдения общим условиям доказывания.

Ключевые слова: общие условия доказывания в уголовном процессе, доказательства, судебно-следственная практика, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья.

Abstract

The author's comments and analyzes on procedural rules, which serve as a mechanism for ensuring compliance with the general principles of evidence in the forensic practice of the Republic of Uzbekistan. According to the analysis and research, today the problems of the mechanism of ensuring compliance with the general conditions of evidence in the forensic practice of the republic are mentioned, and the problems of solving these problems, as well as the observance of the general conditions of proving. Proposals and recommendations were developed to improve the mine clearance mechanism.

Keywords: general conditions of proof in criminal proceedings, evidence, forensic practice, investigator, prosecutor, court, judge.

Анализ норм уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее – УПК) и уголовных дел в судебно-следственной практике свидетельствует о не функционировании в должной мере механизма обеспечения соблюдения общим условиям доказывания, наличии правовых пробелов в законодательных нормах и несоответствующих друг другу правовых норм.

В частности, в УПК не определены положения, касающиеся установления и использования доказательств; не урегулирована оценка доказательств с точки зрения существенности каждого доказательства; не определена оценка совокупности доказательств с точки зрения достаточности для обвинения и приговора; не урегулирован запрет угрозы совершения действий, опасных для жизни и здоровья лиц или унижающих их честь и достоинство; не определены положения по запрету помогать показаниям, объяснений, заключений, выполнения экспериментальных действий, изготовления и выдачи документов или предметов путем психологического воздействия; невключение правил по применению способов цифровой регистрации доказательств и порядку ведения «цифрового уголовного дела»; отсутствуют положения по сравнительному анализу доказательств при их проверке; не урегулировано из чего состоят недопустимость и достоверность доказательства.

По нашему мнению, определение данных положения в УПК послужит в будущем эффективной работе механизма соблюдения общим условиям доказывания и безукоризненности данной системы.

Необходимо отметить, что соблюдение общим условиям доказывания, определенным в ст. 85–95¹ УПК, требует отражения в этих нормах правил, касающихся механизма обеспечения соблюдения общим условиям доказывания. То есть, один из основных факторов, обеспечивающих соблюдение данным условиям, связан с установлением отсутствия недостатков и изъянов данных условий.

В качестве одного из именно этих недостатков и изъянов можно привести процессуальное положение, определенное в ч. 3 ст. 88 УПК «Охрана прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций в процессе доказывания». Содержание текста данной нормы на узбекском языке, согласно которому лицам, кроме дознавателя, следователя, прокурора, судьи и врачей, участвующих в деле в качестве специалистов или экспертов, запрещается присутствовать при обнажении лица другого пола в связи с выполнением следственного или судебного действия, по нашему мнению, противоречит этическим нормам, так как данная норма не ограничивает участие дознавателя, следователя, прокурора, судьи независимо от их пола при проведении следственных действий, связанных с обнажением лица другого пола [1].

Как известно, данная норма является не только пробелом нормы, определяющей общие условия доказывания, но и может представлять угрозу правам личности. Представьте себе ситуацию, при которой проведение освидетельствования женщины, связанного с ее обнажением, проводится с нарушением правила, запрещающего присутствие лиц «другого пола» при выполнении данного следственного или судебного действия. Как известно, такие понятия как стеснение, застенчивость, достоинство – основные черты, свойственные узбекским женщинам. В связи с этим, данные обстоятельства, связанные с проведением вышеуказанных следственных действий, с точки зрения обеспечения прав личности, должны найти свое решение. Потому что обстоятельства, при которых были унижены честь и достоинство женщины, при которых они почувствовали себя сильно оскорбленными, могут привести к их самоубийству или к другим отрицательным последствиям [2, с. 55].

По нашему мнению, законодатель в целях устранения данного противоречия освидетельствование лица, связанное с его обнажением, доверил врачу. Однако закрепленное в ч. 3 ст. 88 процессуальное положение при данном обстоятельстве не ограничивает право участия дознавателя, следователя, прокурора и суда в данном следственном действии.

Необходимо отметить, что определенное в ч. 3 ст. 88 УПК процессуальное положение на узбекский язык переведено неверно, в отличие от текста данной нормы на русском языке. В тексте на русском языке указано «дознавателю, следователю, прокурору, судье и иным лицам, кроме врачей, участвующих в деле в качестве

специалистов или экспертов, запрещается присутствовать при обнажении лица другого пола в связи с выполнением следственного или судебного действия».

По нашему мнению, текст данного условия на русском языке приведен верно, в связи с чем, считаем целесообразным текст данной нормы на узбекском языке привести в соответствие с тестом на русском языке, в котором следует указать, что «дознавателю, следователю, прокурору, судье и иным лицам, кроме врачей, участвующих в деле в качестве специалистов или экспертов, запрещается присутствовать при обнажении лица другого пола в связи с выполнением следственного или судебного действия», а также обеспечить строгое соблюдение участниками уголовного процесса данного условия в период делопроизводства.

Внесение данного предложения в ч. 3 ст. 88 УПК окажет эффективное воздействие на безукоризненную работу механизма соблюдения общим условиям доказывания.

Необходимо отметить, что в п. 1-2 части второй ст. 88 УПК бросаются в глаза некоторые пробелы. В частности, несмотря на то, что в п. 1 части второй ст. 88 УПК установлен запрет совершать действия, опасные для жизни и здоровья лиц или унижающие их честь и достоинство, однако не определены требования по запрету угроз совершения данных действий. А именно, при формировании данной нормы УПК законодатель не принял во внимание случаи [3], [4], [5] возможного применения угрозы разглашения дознавателем, следователем или прокурором сведений о личной жизни подозреваемого, обвиняемого, которые они не хотели бы предать огласке, в целях получения с них признательных показаний или угрозы применения способов, опасных для их жизни и здоровья.

Именно схожее с этим обстоятельство можно также наблюдать в п. 2 части второй ст. 88 УПК. В данном пункте, несмотря на то, что установлен запрет домогаться показаний, объяснений, заключений, выполнения экспериментальных действий, изготовления и выдачи документов или предметов путем насилия, угроз, обмана и иных незаконных мер, однако не определено процессуальное правило по запрету проведения противозаконного психологического или другого воздействия. Данные процессуальные требования в качестве общих условий доказывания, хоть и относятся к устанавливающим запрет условиям, однако имеющиеся в них данные пробелы свидетельствуют о наличии некоторых пробелов общих условий доказывания.

Между тем, по отношению к последствиям за невыполнение условий, которых мы считаем «пробелом», и неурегулированных, не включенных в общие условия доказывания законодатель определил уголовную ответственность.

В частности, в части первой ст. 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» [4] действия, связанные с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, т.е. **незаконное психическое, психологическое, физическое или иное давление** на лицо, подвергнутое административному аресту, а также подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, свидетеля, потерпевшего, другого участника уголовного процесса либо их близких родственников посредством **угроз**, нанесения ударов, побоев, истязаний, причинения мучений или иных незаконных действий, совершенного сотрудником правоохранительного органа или другого государственного органа либо по его подстрекательству или с его ведома либо с его молчаливого согласия иными лицами с целью получения от них или от третьего лица какой-либо информации, признаний в совершении преступления, их самовольного наказания за совершенное деяние либо принуждения их к совершению каких-либо действий, рассматриваются в качестве преступления.

В следственной практике встречаются случаи принуждения дознавателем или следователем подозреваемых, обвиняемых к даче показаний, оказания на них давления,

унижения их чести и достоинства [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13]. Это же противоречит действующим законам, положениям, определенным во Всеобщей декларации прав человека [14].

В связи с этим, подводя итоги вышеперечисленного, считаем целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1-2 части второй ст. 88 УПК и дополнить п. 1 данной статьи текстом следующего содержания: «совершать действия, опасные для жизни и здоровья лиц или унижающие их честь и достоинство или *угрожать совершением данных действий*». А текст п. 2 данной статьи после слова «обмана» дополнить фразой «*психологического воздействия*».

По-нашему мнению, внесение в соответствующие нормы УПК данных дополнений и изменений в качестве общих условий доказывания и устранение в них правовых пробелов укрепит механизм соблюдения общим условиям доказывания в дальнейшем.

Литература

1. Тошкент шаҳри Яшнобод туман суди архивидаги 34/08-1759-сонли жиноят иши материаллари.
2. *Ражабов Б.А.* Гувоҳлантириш тергов ҳаракатини ўтказишда шахс ҳуқуқларининг таъминланиши: Монография – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2013. – 182 б.
3. Наманган вилояти, Чуст тумани суди архивидаги 1-81-сонли жиноят иши материаллари.
4. Самарқанд вилояти суди архивидаги 2-86-2017-сонли жиноят иши материаллари.
5. Бухоро вилояти суди архивидаги № 1-20/1804/9-сонли жиноят иши материаллари.
6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lex.uz/acts/111457> (дата обращения: 22.10.2019).
7. Сурхондарё вилоят суди архивидаги 24-06-2018-сонли жиноят иши материаллари.
8. Тошкент вилояти Қибрай тумани суди архивидаги 1-11/18-сонли жиноят иши материаллари.
9. Юқоричирчиқ тумани суди архивидаги 1-2/18-сонли жиноят иши материаллари.
10. Наманган вилояти, Чуст тумани суди архивидаги 1-81-сонли жиноят иши материаллари.
11. Самарқанд вилояти суди архивидаги 2-86-2017-сонли жиноят иши материаллари.
12. Бухоро вилояти суди архивидаги 1-20/1804/9-сонли жиноят иши материаллари.
13. Қорақалпоғистон Республикаси, Тахтақўпир тумани суди архивидаги 156617-сонли жиноят иши материаллари.
14. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (1948 й. 10 декабрь) // Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар: тўплам. – Т.: 2004. – 152 б.